

УДК 94(470)''18/19'':355

ОСОБЕННОСТИ ЗАЧИСЛЕНИЯ БАШКИР В СОСТАВ ЯИЦКОГО (УРАЛЬСКОГО) И ОРЕНБУРГСКОГО КАЗАЧЬИХ ВОЙСК (XVIII-XIX ВВ.)

А.И. Кортунов

Кафедра Отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акмуллы, 450000, г.Уфа, ул. Октябрьской революции, За
kortunov@rambler.ru

Освещаются вопросы службы башкир в Яицком (Уральском) и Оренбургском казачьих войсках в XVIII–XIX вв. Зачисление башкир в нерегулярные формирования Уральского региона начинается в первой половине XVIII в., что подтверждается статистическими источниками, но эти случаи были единичными. В XIX в. выходит ряд указов, по которым официально разрешалось зачислять в Оренбургское и Уральское казачьи войска башкир, киргиз-кайсаков и других азиатов. В данных документах излагались правила зачисления азиатов в нерегулярные казачьи войска региона. В результате в казачьи войска Урала поступают на службу тысячи башкир.

Ключевые слова: Уральское казачье войско, Оренбургское казачье войско, оренбургское казачество, уральское казачество, башкиры.

Особое место среди представителей народов Уральского региона, входящих в контингент Уральского и Оренбургского казачьих войск, занимают башкиры. Их всегда выделяла склонность к военному делу, природная выносливость, приспособленность к суровым климатическим условиям края, отмечаемая многими современниками храбрость и организованность. Все это позволяло местным властям, начиная с XVI в. активно использовать башкирские военные формирования во внешних военных конфликтах, в охране Оренбургской и Сибирской пограничных линий, в сопровождении караванов и экспедиций в Среднюю Азию.

Для башкир военная служба с конца XVI в. по 1865 г. выступала как особый вид государственной службы. Она неразрывно была связана с вотчинным правом башкир на землю. Одним из условий вхождения башкирских племен в состав Российского государства было несение башкирами военной службы. В XVI – первой половине XVIII вв. на службу башкиры поступали эпизодически, по призыву правительства. В основном они участвовали в походах в составе отрядов русских служилых людей либо вместе с яицкими казаками. Начиная с 1744 г. характер военной службы башкир изменился. Они должны были ежегодно направлять на Оренбургскую пограничную линию 1500 конных воинов для охраны, а с 1760 г. башкиры начали служить на сибирских линиях по 500 человек (в начале XIX в. служба на сибирских линиях была заменена этапной службой по Сибирскому тракту). Кроме охраны Оренбургской линии со второй половины XVIII в. башкиры стали привлекаться к участию в войнах (Семилетней, Русско-шведской 1789–1790 гг., Отечественной 1812 г. и Заграничном походе русской армии 1813–1814 гг., Русско-польской войне 1830–1831 гг. и пр.) [*Кортунов, Рахимов*, с. 4–5]

Одним из малоизученных фактов в военной истории башкир является служба в казачьих войсках Уральского региона – Яицком (Уральском) и Оренбургском. Первые сведения о башкирах, служащих в Яицком войске относятся к первой половине XVIII в. По переписи Захарова (1723 г.) в Яицком казачьем войске было 49 башкир из числа пленных и беглых. [*Карнов*, с. 59]. По Указу Оренбургской губернской канцелярии № 908 от 8 марта 1747 г. в войско было зачислено 29 человек башкир обоого пола, явившихся в Яицкий городок во время башкирского возмущения. Из них 9 человек, согласившихся принять крещение, по собственному желанию зачислили в служащие казаки, 20 остальных башкир определили на действительную службу в Илецкий городок. Также по Указу Оренбургской губернской канцелярии № 4 и 517 от 17 сентября 1753 г. в Яицкое войско были записаны несколько башкир. [*Рябинин*, с. 328]

Также зачисления носили единичный характер. Это подтверждается сведениями из статистических источников, которых позволяли в то же время считать, что башкиры, зачисленные в войсковое казачье сословие до 1830-х гг., либо перешли в христианскую веру, либо были ассимилированы

татарской группой уральского казачества.

В 1832 г. 9-й башкирский кантон, составленный из переселившихся в Саратовскую губернию башкир, в полном составе был причислен к Уральскому казачьему войску под названием «Башкирское отделение». Отметим, что первые поселения башкир в Хвалынском и Вольском уездах Саратовской губернии появились еще в 1798 г. Башкиры пришли из Белебеевского уезда (Оренбургская губерния) в составе 37 семей. Указом Сената от 24 сентября 1806 г., выход из Оренбургской губернии был воспрещен, те же, кто остался в Саратовской губернии (259 душ обоего пола), в 1808 г. были подчинены ведомству местной полиции и разделены по двум уездам на восемь частей, имевших главные кочевки при вершинах рек Иргиз и Каралык. В 1825 г. их численность составляла 762 человека. По Указу Сената от 12 января того же года эти башкиры были наделены землей из казенных дач по 206 десятин 1548 сажен на душу, при этом управление ими образовало 9-й башкирский кантон. В 1832 г. он был упразднен и башкиры, разделенные на три юрты, были подчинены уральскому казачьему начальству [Рябинин, с. 72–73].

Башкиры отделения по закону не пользовались правами природных уральских казаков. Они не имели и тех обязанностей службы, которые несли уральские казаки. Их служба сводилась к наряду в Уральск (по 75–100 человек из отделения в год) для городских работ и для усиления иногда городских (полицейских) казаков. Кроме того, башкиры обязаны были в своем отделении содержать в трех–четыре местах пикеты для отправления подводной и почтовой гоньбы. [Назаров, с. 127–128]. Во всех других отношениях башкиры сохраняли прежний образ жизни и свой порядок. Они не имели права рыболовства на р. Урал, на них также не распространялись другие права, связанные с землепользованием в пределах Уральского казачьего войска.

В период существования «Башкирского отделения» башкиры были самым многочисленным мусульманским народом в составе Уральского войска. Это подтверждается статистическими сведениями [Рябинин, с. 330]. В 1862 г. башкир числилось 7,3 % от всего войскового населения.

Таблица 1

Казаки-мусульмане обоего пола в составе Уральского казачьего войска в 1850–1860-х гг., чел.

Год	Башкиры	Татары	Каракалпаки
1858	5590	3921	–
1859	5708	4034	–
1860	5704	3892	204
1861	5923	4041	215
1862	6095	4168	220

Кроме того, у уральских башкир был один из самых высоких показателей естественного прироста населения [Рябинин, с. 361].

Таблица 2

Естественный прирост башкирского населения обоего пола Уральского казачьего войска в 1850–1860-х гг.

Год	Прирост башкирского населения
1858	236
1859	118
1860	63
1861	218
1862	173
В среднем	161
Средний годовой процент	2,7% – один из самых высоких по войску

Периодически к уральским казакам-башкирам приписывали представителей других народов. Так, «16 марта 1853 г. по Высочайшему Повелению к башкирскому отделению были присоединены в порядке управления несколько семейств каракалпаков, проживающих на внутренней линии, куда они переселились в различное время». [Рябинин, с. 361].

По указу от 3 мая 1865 г. «Башкирское отделение» было упразднено, а башкиры переведены в крестьянское сословие [Назаров, с. 128]. После этого лишь небольшое число 88 башкир (неказачьего звания) проживало в Илеке. [Бородин, с. 313]

По отрывочным сведениям некоторые башкиры были оставлены в Уральском войске. Один из них – хорунжий Ахмет Фазыл Акиров, принадлежавший к старинному роду Акировых, упоминаемому в одном из очерков И.И. Железнова. В 1876 г. этот казачий офицер уже имел чин сотника. В марте 1868 г. в Уральское войско был зачислен башкир, принявший святое крещение и усыновленный казаком Василием Гребневым и т.д. [Назаров, с. 128]. В Оренбургское казачье войско массовое зачисление башкир начинается в середине XIX в. Официально это было утверждено указом от 12 марта 1831 г. Согласно ему все состоящие к тому времени на службе в Оренбургском войске киргизы (казахи) и другие «азиаты» (в том числе башкиры) причислялись к войсковому сословию. [Полное собрание законов..., собр. 2., т. VI, № 4418]. В 40-х гг. XIX в. башкиры компактно селились в полку № 3 Оренбургского казачьего войска (в станице Красногорской – 138; станице Новочеркасской – 103; станице Никитинской – 147; станице Желтая – 1218) и полку № 4 (в станице Хабарная – 267; крепости Орская – 39) и т.д. [Материалы..., с. 119–120].

14 августа 1848 г. выходит указ, по которому разрешалось зачислять в «Оренбургское и Уральское казачьи войска башкир, киргиз–кайсаков и других азиатов». В нем же излагались правила зачисления азиатов в нерегулярные казачьи войска: «Государь Император, по Всеподданнейшему докладу представления командира отдельного Оренбургского корпуса, в 14-ый день августа, соизволил Высочайше разрешить принимать в казачье сословие Оренбургского и Уральского казачьих войск, по желанию, башкирцев, киргиз, и других подобных азиатцев, доколе местное начальство, соображаясь с пространством войсковых земель, будет находить сие возможным, и с тем, чтобы прием людей сих основывался на надлежащих документах и допускался не иначе, как по предварительному удостоверению в благонадежности поведения просителей и с утверждения корпусного командира; чтобы они по летам и другим условиям были способны к казачьей службе; чтобы имели средства к оседлому обзаведению в войсках, куда поступают, и к снаряжению себя всеми потребностями службы за свой счет». [Полное собрание законов..., собр. 2, т. XXIII, № 22497].

Указ 1848 г. был в первую очередь связан с поступлением значительного количества прошений от башкир, чьи земли вошли во вновь образованный Новолинейный район Оренбургского войска. По правилам, все кто оказался на территории нового района, должны были зачисляться в казачество или же выселяться на другие земли. В архивных источниках мы обнаружили множество прошений от башкир Новолинейного района Оренбургского казачьего войска, датированных 40–60-ми гг. XIX в. Многие из этих прошений не были удовлетворены по причине неблагонадежности поведения просителей, их бедности (казак должен был нести службу с собственным снаряжением – лошадью, формой и др.) или же по другим условиям (возрасту, месту жительства и т.д.).

Согласно статистическим данным уже в конце 50-х гг. XIX в. на службе в Оренбургском войске состояло более трех тысяч башкир. В 1870 г. их становится уже около пяти тысяч [Государственный архив Оренбургской области, с. 155]

Таблица 3

Башкиры в составе Оренбургского казачьего войска в 1860–1890-х гг.

Год	Число башкир (обою пола)
1860	3073
1870	5321
1880	5093
1890	3960

Однако к концу XIX в. число башкир, находящихся на службе в Оренбургском казачьем войске сократилось. Значительная часть оренбургских казаков-башкир была христианизирована и приписана к русскому контингенту войска, часть ассимилирована татарским войсковым населением, часть добровольно покинула казачье сословие.

Итак, первые сведения о башкирах, служащих в Яицком войске относятся к первой половине XVIII в. В этот период времени зачисление башкир в войско носило единичный характер. Лишь в

1832 г., после присоединения к Уральскому войску 9-го башкирского кантона Саратовской губернии, башкиры становятся самым многочисленным мусульманским народом в составе войска («Башкирское отделение» Уральского казачьего войска). Они не имели права природных уральских казаков и тех обязанностей службы, которые несли уральские казаки, в основном выполняли полицейские функции и почтовую повинность.

В 1865 г. «Башкирское отделение» (более шести тысяч человек) было выведено из подчинения Уральского войска. В войске были оставлены лишь некоторые башкиры.

Массовое зачисление башкир в Оренбургское войско начинается в середине XIX в. после указов от 12 марта 1831 г. и 14 августа 1848 г., При этом большое количество башкир подают прошения о принятии их в Оренбургское казачье войско.

По статистическим данным 70-е гг. XIX в. для оренбургских башкир-казачьих совпали с пиком демографического роста. В это время в войске их насчитывалось более пяти тысяч. К концу XIX в. количество башкир, находящихся на службе в Оренбургском казачьем войске, по различным причинам значительно сократилось.

Библиографический список

- Бородин Н. А.* Уральское казачье войско: стат. описание в 2х т. Уральск, 1891. 1048 с. Государственный архив Оренбургской области. Ф. 164. Оп. 1. Д. 64/а. Л. 56–56об.; Ф. 6. Оп. 8. Д. 117. Л. 160об.–161.
- Карпов А. Б.* Уральцы: Истор. очерк. Уральск, 1911. Ч. I. 1013 с.
- Кортунов А. И., Рахимов Р. Н.* Аннотированная хроника военной службы народов Урала в XVI–XIX вв. Уфа, 2009. 108 с.
- Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1910. Вып. 10. 146 с.
- Назаров А. И.* Очерки по истории фамилий уральских (яицких) казаков. Алматы, 2003. 180 с.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 6, № 4418. СПб., 1835.
- Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 23, № 22497. СПб., 1852.
- Рябинин А. Д.* Уральское казачье войско: в 2 ч. СПб., 1866. Ч. I. 418 с.
- Старилов Ф. М.* Историко-статистический очерк Оренбургского казачьего войска с приложением статьи о домашнем быте оренбургских казаков; со знамен. и карты. Оренбург, 1891. 249 с.

Дата поступления рукописи в редакцию 30.10.2013

FEATURES OF THE BASHKIRS' TRANSITION TO THE STRUCTURE OF THE YAITSKY (URAL) AND THE ORENBURG COSSACK HOSTS (XVIII-XIX CENTURIES)

A.I. Kortunov

Department of National History of the Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Oktyabr'skoj Revolyutsii str., 3a, 450000, Ufa, Russia
kortunov@rambler.ru

One of the understudied facts in military history is the Bashkirs' service in the Cossack hosts of the Ural region. The first data on the Bashkirs serving in the Yaitsky host belongs to the first half of the XVIII century. During that period the presence of the Bashkirs in the host was sporadic. Only in 1832, after the accession of the 9th Bashkir canton of the Saratov province to the Ural host, the Bashkirs became more numerous part of the army («The Bashkir office» of the Ural Cossack host). Those Bashkirs had no rights of natural Ural Cossacks and had no obligations of service. Generally they carried out police functions and post duties.

In 1865 «The Bashkir office» was disengaged from submission to the Ural host (according to statistical data there were more than six thousand people in the office). Some Bashkirs were left in Uralsk, but those cases were sporadic and didn't influence the general statistics.

Mass transition of the Bashkirs to the Orenburg host began only in the mid-XIX century. After decrees of March 12, 1831 and August 14th, 1848 where it was authorized to accept various «Asians» (the Bashkirs, the Kirghiz-kaysaks etc.) to the Ural Cossack hosts, large numbers of the Bashkirs sent applications and asked to submit them to the Orenburg Cossack host.

According to statistical data, the 1870s became the peak of demographic growth of the Bashkirs among the Orenburg Cossacks. At that time there were more than five thousand Bashkirs in the host but by the end of the XIX century for various reasons the quantity of the Bashkirs in the Orenburg Cossack host was considerably reduced.

Key words: the Ural Cossack host, the Orenburg Cossack host, the Orenburg Cossacks, the Ural Cossacks, the Bashkirs.

References

- Borodin N. A.* Ural'skoe kazach'e voysko: stat. opisanie v 2kh t. Ural'sk, 1891. 1048 s.
Gosudarstvennyy arkhiv Orenburgskoy oblasti. F. 164. Op. 1. D. 64/a. L. 56–56ob.; F. 6. Op. 8. D. 117. L. 160ob.–161.
- Karpov A. B.* Ural'tsy: Istor. ocherk. Ural'sk, 1911. Ch. I. 1013 s.
- Kortunov A. I., Rakhimov R. N.* Annotirovannaya khronika voennoy sluzhby narodov Urala v XVI–XIX vv. Ufa, 2009. 108 s.
- Materialy po istoriko-statisticheskomu opisaniyu Orenburgskogo kazach'ego voyska. Orenburg, 1910. Vyp. 10. 146 s.
- Nazarov A. I.* Ocherki po istorii familiy ural'skikh (yaitskikh) kazakov. Almaty, 2003. 180 s.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2. T. 6, № 4418. SPb., 1835.
- Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobr. 2. T. 23, № 22497. SPb., 1852.
- Ryabinin A. D.* Ural'skoe kazach'e voysko: v 2 ch. SPb., 1866. Ch. I. 418 s.
- Starikov F. M.* Istoriko-statisticheskiy ocherk Orenburgskogo kazach'ego voyska s prilozheniem stat'i o domashnem byte orenburgskikh kazakov; so znamen. i karty. Orenburg, 1891. 249 s.